

Очевидно, что чистокровные люди в этом мире совершенно не обладают ментальной силой, а их резонанс с элементами, скорее всего, равен нулю, что и делает их ядом для магов.

Люди также относятся к магам крайне плохо, и Фэн Ваншу даже удивляется, как они дожили до сих пор, продолжая мечтать о нападении на магов, ведь их количество настолько мало, что они не могут позволить себе никаких потерь.

Этот мир действительно весьма любопытен.

— Если люди влияют на наследование магического контура, то почему не обратиться к той расе, которая изначально породила магов? Если я не ошибаюсь, первые маги даже не нуждались в магическом контуре, чтобы использовать магию.

Цзялань, редко встречавший молодых с такой жадной жаждой знаний, немного подумал, прежде чем ответить:

— Имя этой расы я нашел в древних текстах. Их называют раса духов, и они не принадлежат этому миру. Они пришли сюда по разным причинам, оставив потомков, а затем снова ушли. Откуда они пришли и куда отправились, никто не знает. А те потомки стали самыми могущественными магами в истории, способными сдвигать горы и осушать моря без единого заклинания. Однако, снова смешавшись с людьми, их потомки стали терять резонанс с элементами, что и привело к истории с кражей магического контура у дракона и его разделением.

Услышав о расе духов, Фэн Ваншу едва не подавилась. По названию и характеристикам она сразу поняла, что эта раса чем-то похожа на героических и злых духов из Иного измерения. Но как духи могут иметь потомство? Это совершенно нелогично.

— Если это раса духов, как у них появились потомки? — не удержалась она от вопроса.

— Хм? — Цзялань удивился, что молодая знает об этом. На его лице появилось легкое замешательство. — Честно говоря, я сам не знаю. Согласно текстам, раса духов находится где-то между материальным и нематериальным.

Видимо, она не единственная, кто сомневается в возможности потомства у расы духов.

Цзялань вдруг стал серьезным:

— Я не знаю, на каком уровне находятся твои знания о магии, но пока что я вижу, что твои общие знания весьма скудны. Независимо от того, планируешь ли ты остаться здесь до совершеннолетия, я советую тебе сначала прочитать книги по основам.

Если она увлечется чтением, это может помочь его исследованиям.

Ведь маги, смешавшиеся с демонами Бездны или эльфами, действительно сохранили магический контур, но в последние годы его наследование стало крайне нестабильным. У некоторых появились дополнительные сегменты, возможно, от демонов или эльфов, что не так уж плохо — даже если они не добавляют новых заклинаний, это не критично. Но у других контур сократился, что напрямую влияет на силу мага. Любая потеря уменьшает врожденное магическое наследие.

Судя по уровню резонанса этой молодой, вероятно, какой-то удачливый маг нашел высокопоставленного демона, что случайно восстановило магический контур. Такой редкий

случай, и не использовать его для блага магов — просто преступление.

Слова и выражение лица Цзиланя были искренними, но Фэн Ваншу уже знала его истинные намерения. Если бы он действительно хотел что-то исследовать на ней, она бы точно не носила фамилию Фэн.

— Хорошо, но я не обещаю, как долго останусь.

Она не стала давать окончательного ответа, ведь ей еще нужно было договориться с Цзиланем о массиве телепортации. Если он не станет настаивать на экспериментах, она, возможно, даст ему несколько советов перед уходом.

Например, о создании искусственного магического контура.

Постоянные размышления о размножении только портят образ мага.

Согласие Фэн Ваншу вызвало искреннюю улыбку у Цзиланя.

После ужина Цзилань продолжил свои эксперименты, а Фэн Ваншу осталась в гостиной, листая книги.

Однако, помимо основ, они мало чем могли ей помочь. Похоже, маги здесь полагаются исключительно на врожденный магический контур.

Для них удачное рождение означало наличие полезных заклинаний, поэтому они полностью отказались от инноваций.

Фэн Ваншу не могла не разочароваться. Вероятно, только первые маги, которые могли использовать ментальную силу без магического контура, могли дать ей знания, которые она сочла бы ценными.

Поэтому, немного разобравшись в этом мире, она перестала читать книги, которые в основном рассказывали о том, как очистить кровь и улучшить наследование магического контура.

Если бы Фэн Сихэ сейчас не была занята, она бы обязательно связалась с ней, чтобы пожаловаться, что мир «Бедствие Дракона» уже давно мог бы уйти с уровня «Высокая Слава».

Высокая Слава? Направление исследований здесь совершенно ошибочно.

Если бы она занималась биологическими исследованиями, это было бы похоже на мышь, попавшую в бочку с рисом.

Весь вечер Фэн Ваншу лежала в постели с закрытыми глазами, но на самом деле обдумывала, как быстро и эффективно устранить Сигму, чтобы затем отправиться в безлюдное место и создать временную лабораторию для своих алхимических экспериментов.

На следующее утро Цзилань так и не появился у ее двери, но Фэн Ваншу не стала терять бдительности.

Кто знает, может, он просто пытается ее успокоить?

До его «откровения» она даже не знала, что с ней что-то не так. Благодаря его исследовательскому азарту он сразу же раскрыл все ее особенности.

Если бы она, ничего не зная, отправилась в место, где собрались маги, она бы поделила судьбу несчастного дракона.

Когда Фэн Ваншу открыла дверь, перед ней стоял скелет, почтительно держащий таз с водой.

Увидев, что она не двигается, он протянул таз вперед.

Фэн Ваншу вдруг что-то вспомнила и едва не рассмеялась перед скелетом.

Она совсем забыла об этом. Хотя маги совершенно не заботятся о исследованиях и не стремятся к инновациям, в их магических контурах записано множество интересных техник, например, этот скелет.

Даже если маги используют магию мгновенно, без проявления магических рун, сами руны, скорее всего, «хранятся» в магическом контуре.

А если их нет, то еще проще — достаточно наблюдать за тем, как маг использует магию, чтобы запомнить руны.

Похоже, у нее и Цзиланя все же есть точки соприкосновения.

Скелет наклонил голову и снова протянул таз. На этот раз Фэн Ваншу взяла его, улыбась и вернула таз скелету.

Скелет, держа таз, покачиваясь, ушел, а другой скелет указал ей путь к столовой, где она уже была вчера.

Фэн Ваншу, следуя за скелетом, внимательно осматривала предметы в Башне Магов. Если маги действительно ничего не знают о сути магии, то алхимические предметы должны быть крайне редки. Однако, судя по тому, что она видела, здесь уже было несколько дорогостоящих алхимических изделий. Неизвестно, были ли они унаследованы от предков или созданы Цзиланем.

Если это последнее, то ей действительно стоит «поговорить» с Цзиланем.

Маг, который дружелюбен, но не может предоставить ей ценности, и маг, который имеет скрытые мотивы, но обладает необычной ценностью, — Фэн Ваншу предпочитала последнего.

Когда она подошла к двери столовой, она сама открылась. Цзилань сидел за столом, держа в руках пергамент и потягивая чай.

Увидев Фэн Ваншу, он поднял голову:

— Как спалось? Я не знаю твоих предпочтений, так что если тебе что-то не нравится в обстановке или удобстве кровати, можешь сказать мне напрямую.

— Спала неплохо.

Фэн Ваншу снова села на гостевой стул. Перед ней, как только она вошла в столовую, скелеты уже расставили завтрак. Порции были небольшими, но все выглядело очень изысканно.

Фэн Ваншу не стала слишком долго смотреть на пергамент в руках Цзиланя, и он приказал скелету передать его ей:

— Хотя читать вчерашний отчет за завтраком — не лучшая идея, но как маг, даже не выходя из дома, ты должна быть в курсе событий во Внешнем мире.

Слова Цзілапя и его готовность поделиться информацией несколько озадачили Фэн Ваншу. Дело не только в том, что из-за малочисленности населения знания делятся, но и разведанные тоже?

Тем не менее, она взяла пергамент и начала читать. Большая часть текста рассказывала о беспорядках в Северном регионе, где простолюдины, подстрекаемые кем-то, похоже, задумались о снятии печати, находящейся под контролем Фракции Добра.

<http://bllate.org/book/16829/1549062>